

Искусство жить экономически: проблемы экономического взросления

Коваль Ольга Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Olga V. Koval — Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University).

Автор выражает благодарность за помощь в написании статьи кандидату психологических наук В.Н. Выходцевой.

В психологии есть важное понятие — «психологическая, или психоэмоциональная, зрелость человека», — характеризующее степень его взрослости и наполненное такими качествами, как:

- умение брать и нести ответственность за свою жизнь;
- высокий уровень осознанности, осмысленности жизни;
- нейтральность (безоценочность) суждений, восприятия мира (себя и окружающих);
- умение жить в мире, сохраняя себя, свою индивидуальность, и при этом оставаться в контакте с окружающими, не уходя в изоляцию, отделенность, отгороженность; умение договариваться с собой и окружающими.

Ключевой момент во всем этом — умение брать и нести ответственность за свою жизнь. Такая ответственность предполагает самостоятельность во всем, прежде всего в удовлетворении собственных потребностей. Здесь нет места пре-

тензиям, обвинениям в том, что кто-то что-то не сделал для меня, и ожиданиям, что кто-то придет и сделает за меня и для меня.

При этом речь идет не просто о самостоятельности в удовлетворении собственных потреб-

УДК 338.2

DOI: 10.33917/es-5.163.2019.82-89

Наблюдаемые в последние годы в российской экономике изменения носят преимущественно формальный конъюнктурный характер и не позволяют говорить о том, что действительно происходят глубинные качественные изменения. Поэтому важнейшей стратегической задачей для России остается движение к экономической зрелости через формирование самодостаточной, самовоспроизводящейся национальной экономики со своим лицом, ориентирующей на внутренние ресурсы и сохраняющей здоровые взаимоотношения с остальным миром. Качество этого движения, как и любого развития, во многом зависит от умения понимать свои реальные текущие экономические возможности и реальную скорость трансформации.

Ключевые слова

Самодостаточная экономика, открытость национальной экономики, экономическая зрелость, направления экономического взросления и развития.

ностей, можно даже сказать о некоторой автономности, а о *самостоятельности, самодостаточности в контакте и взаимодействии с остальным миром*, то есть о контакте без ухода в изоляцию, отгороженность. Полагаю, это величайшее искусство, как и искусство жить вообще.

Поскольку свои базовые потребности человек удовлетворяет в сфере экономики через систему экономических связей и отношений, можно ввести в оборот и исследовать понятие «экономической зрелости» — на уровне индивида, общества, государства. Насколько зрелым является человек в системе экономических отношений? А государство в целом?

Старые проблемы — не новые решения

Все имеет протяженность во времени и пространстве. Без места и границ нет ни человека, ни государства. Но иметь место, занимать пространство — недостаточно. Важно то, насколько вы им владеете. Принадлежит ли оно вам полностью? Или есть захваченные другими территории? Что с вашими границами? Легко ли их нарушить?

Если экономические границы государства слабые, защитные механизмы не работают, то за это ответственно само государство. Слабые экономические границы и предоставление любому возможности, что называется, топтаться на вашей территории, особенно в зоне стратегических интересов, в области важнейших систем жизнеобеспечения, ни к чему хорошему не приводят, более того, это может быть настолько небезопасно, что может повлечь за собой гибель целого или отмирание его важнейших частей.

В то же время слишком жесткие границы также могут быть если не губительны, то небезопасны. Всегда можно определить ту часть территории, которая может быть доступна другим при условии соблюдения ваших правил осуществления здорового контакта и взаимодействия. Изоляция и отделенность (то есть отгороженность,

The Ability of Living Economically: Problems of Economic Growing

The changes observed in the Russian economy in recent years are mainly of a formal conjunctural nature and do not allow us to say that deep qualitative changes are really taking place. Therefore, the most important strategic task for Russia remains the movement to economic growing through the formation of a self-sufficient, self-replicating national economy with its own face, focusing on domestic resources and maintaining healthy relationships with the rest of the world. The quality of this movement, as well as any development, largely depends on the ability to understand their real current economic opportunities and the real speed of transformation.

Keywords

Self-sufficient economy, openness of national economy, economic growing, directions of economic growing and development

➤ Слабые экономические границы и предоставление любому возможности топтаться на вашей территории, особенно в зоне стратегических интересов, может быть настолько небезопасно, что способно повлечь за собой гибель государства.

враждебность, агрессивность) не позволяют взаимодействовать с другими для целей собственного развития.

Итак, ключевым моментом в формировании экономической самостоятельности, зрелости является создание и функционирование национальной экономики, способной самостоятельно удовлетворять все свои потребности, то есть не зависящей от других стран, экономик, персон и т.п. Примером экономической системы с высоким уровнем самодостаточности была советская экономика.

Вопрос о степени необходимой и достаточной открытости национальной экономики, ее самовоспроизводимости, самообеспеченности, даже замкнутости на саму себя и вообще самодостаточности, на мой взгляд, остается весьма актуальным для России на протяжении всего постсоветского периода.

Впервые вопрос о необходимой и достаточной степени открытости национальной экономики был поднят мною в 2011 г. в статье «Великое окаянство или великая индустриализация?» [1], там же были представлены количественные оценки открытости российской и некоторых других экономик, проведенные мною при участии профессора А.Б. Кобякова.

За прошедший период мною было опубликовано еще несколько статей в развитие данной темы, в том числе с целью проведения лонгитюдного наблюдения.

Итак, моя позиция остается неизменной: степень открытости крупной национальной экономики не может быть высокой, в частности для России отношение экспорта товаров к валовому внутреннему продукту (ВВП), исчисленному по паритету покупательной способности (ППС) валют, не должна превышать 12%, в идеале — 8–10%. [1, 2].

При этом под «крупной национальной экономикой» понимается экономика страны с численностью населения не менее 100 млн человек. Вторым признаком крупной экономики является ее высокая обеспеченность прочими, в первую очередь природными, ресурсами.

Таким образом, чем выше обеспеченность страны основными ресурсами (землей, трудом, капиталом, предпринимательскими способностями и информацией), тем больше ее возможности создавать и развивать относительно независимую экономическую систему — она способна и производить, и потреблять производимое, поэтому численность населения в этом ряду факторов производства — ключевой ресурс (это и рабочая сила, и емкий внутренний спрос).

Например, Япония, несмотря на свою относительно небольшую территорию, в достаточной мере обеспечена многими видами ресурсов (численность населения в 2018 г. — 126,431 млн человек [3], современные технологии, развитые наука, образование и т.п.), кроме одного, но базового — земли (имеется в виду земля в буквальном смысле и то, что находится в ней — полезные ископаемые). В таких условиях имеет место некоторая специализация национальной экономики, достаточно высокая степень ее открытости как результат необходимости, даже вынужденности, участия в международной торговле. При этом степень открытости японской экономики ниже российской(!).

Россия, в отличие от Японии и многих других стран, не только прекрасно обеспечена практически всеми видами природных ресурсов, но и имеет достаточную, хотя, безусловно, не самую высокую, численность населения для формирования и развития внутреннего рынка.

По данным Росстата, численность населения России в 2018 г. составила 146,9 млн человек, с учетом стран — участниц Таможенного союза Евразийского экономического союза — 183,3 млн человек [4]. Это, конечно, не 290 млн человек, как было в СССР, но достаточно для формирования самодостаточной экономики.

Между тем, согласно сделанным ранее расчетам, с 2005 по 2013 г. показатель отношения экспорта товаров к ВВП, исчисленному по ППС валют, для российской экономики не опускался ниже 20%. В 2013 г. он составил 24,5% [2].

Согласно последним расчетам, картина, наблюдавшаяся в 2017 г. (рис. 1), не сильно изменилась по сравнению с данными за 2013 г.

Можно констатировать, что российская экономика с 2005 г. закрепились в пределах 20–25% по степени своей открытости (рис. 2), что, как уже неоднократно отмечалось, неадекватно ни с точки зрения реального объема внутреннего спроса, ни с точки зрения собственного советского опыта и опыта других стран (Франция, Великобритания, Япония имеют меньшую обеспеченность трудовыми и некоторыми другими ресурсами и менее экспортно ориентированную экономику).

В отношении степени открытости российской экономики правда заключается в том, и я полагаю, коллеги меня поддержат, что оценить ее в условиях сильнейших колебаний цен на основные экспортные товары чрезвычайно сложно.

С одной стороны, не корректировать величину российского экспорта с учетом снижения цен на нефть и газ для межвременных сравнений невозможно: Россия, как отправляла ежегодно с 2010 г. на экспорт около 250 млн т нефти и 450–480 млрд м³ газа, так и отправляет. При этом российский ВВП также глобально не изменился. Соответственно, мы констатируем, что экспорт «застыл» в пределах 20–25% к ВВП (см. рис. 2).

С другой стороны, нельзя отрицать, что «экспорт и в национальной статистике, и в международных данных приводится в долларах и отражает реальные цены рынка» (позиция профессора А.Б. Кобякова), соответственно, есть основание не корректировать величину российского экспорта с учетом динамики цен на нефть и газ и констатировать, что величина экспорта, его уровень, значимость и приносимый доход существенно снизились. При таком подходе российский экспорт с 2016 г. находится на уровне ниже 10% к ВВП (см. рис. 2).

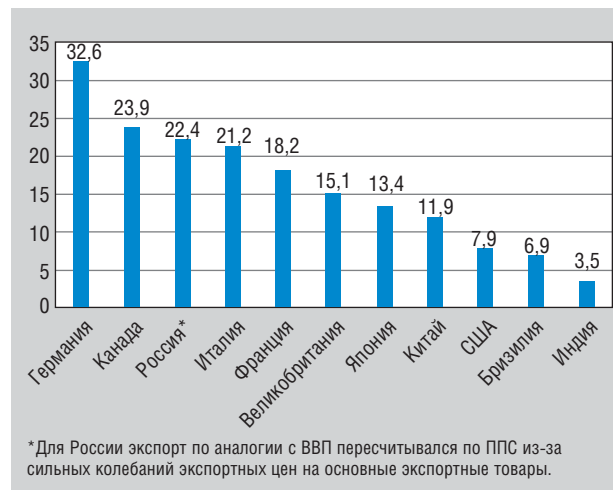
Можно резюмировать, что данный вопрос является открытым, дискуссионным и требует дополнительных исследований. Однозначное решение на сегодняшний момент не найдено.

Сложная категория — время

Как было показано выше на примере экспорта, макроэкономические показатели в стоимостном выражении вызывают много вопросов в силу своего «стоимостного» характера и не идеальны для целей любого сравнительного анализа, со-

Рисунок 1

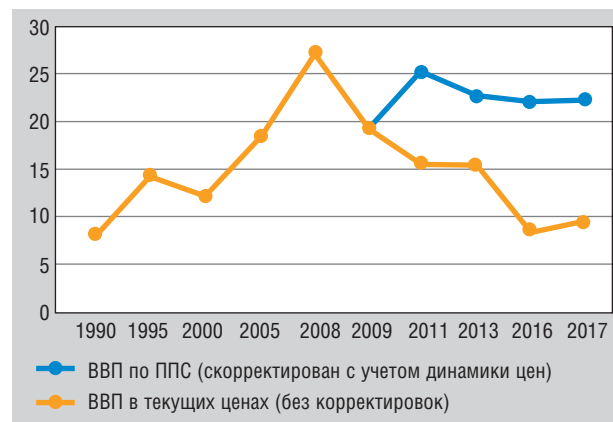
Отношение экспорта товаров к ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности валют, 2017 г., %

Источник: рассчитано по данным исследователей из университета Гронингена [5] и Международного валютного фонда

Рисунок 2

Отношение экспорта товаров к ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности валют, Россия, 1990–2017 гг., %

Источник: рассчитано по данным А. Маддисона, исследователей из университета Гронингена [5] и Международного валютного фонда

поставлений. В таком случае можно дополнить оценку степени открытости национальных экономик через натуральные показатели.

Для России ситуация с зависимостью от экспорта целого ряда ключевых отраслей, измеренная в натуральных показателях, выглядит намного более серьезно и небезопасно, чем общий абстрактный показатель отношения всего экспорта к ВВП.

Согласно официальной статистике, доля минеральных продуктов в российском экспорте

в 2017 г. составила 60,4% [6, с. 493]. С одной стороны, это больше, чем 53,8% в 2000 г., с другой — существенно ниже, чем 71,5% в 2013 г. В то же время очевидно, что снижение доли минеральных продуктов с 70 до 60% носит скорее формальный, чем реальный характер. Настоящая причина — существенное падение цен на нефть.

Интересно, что в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», подготовленном Минэкономразвития России в марте 2013 г., доля минеральных продуктов в структуре российского экспорта к 2020 г. должна была составить:

- 62,4% в консервативном сценарии;
- 59,6% в инновационном сценарии;
- 59,1% в форсированном сценарии [7, с. 345–347].

Злая шутка цифр заключается в том, что, на первый взгляд, Россия практически достигла уровня 59,6% по инновационному сценарию даже с опережением — в 2017 г., а не в 2020 г. Если бы не тот факт, что инновационный сценарий предполагает стабилизацию экспорта товарно-энергетических товаров (и это действительно имеет место быть) и снижение его уровня до 59,6% на фоне увеличения объема экспорта к 2020 г. до 705 млрд долл., тогда как в 2017 г. экспорт не только не вырос до 705 млрд долл., но оказался ниже прогнозных значений в два раза — 357,7 млрд долл.

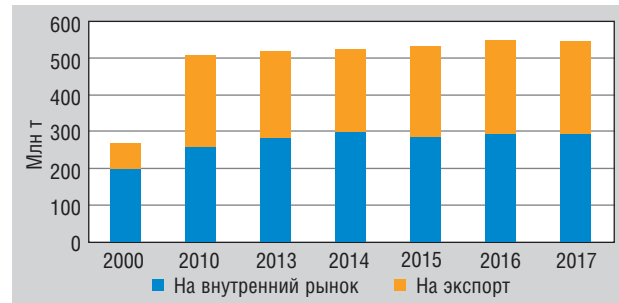
При этом в общей структуре экспорта экспорт машин, оборудования и транспортных средств в 2017 г. в стоимостном выражении не вырос, как предполагалось авторами прогноза, по сравнению с уровнем 2013 г. и составил 28,1 млрд долл. Таким образом, мы подтверждаем формальный характер снижения доли минеральных продуктов в структуре российского экспорта, поскольку он связан не с качественными изменениями в структуре производства и внешней торговле, а с конъюнктурными процессами — колебаниями мировых цен на ключевые энергоносители.

Итак, динамика натуральных показателей свидетельствует, что уровень добычи нефти и газа, так же как и величина их экспорта, с 2010 г. практически не меняется (рис. 3, 4).

Последние полтора десятка лет почти половина добываемой нефти и угля (45–47%) и около 30% газа Россия отправляет на экспорт (рис. 5). Ситуация для данных отраслей небезопасная, но устойчивая. И даже существенное снижение за послед-

Рисунок 3

Структура распределения добытой нефти, включая газовый конденсат, РФ, 2000–2017 гг.

Источник: [6]

Рисунок 4

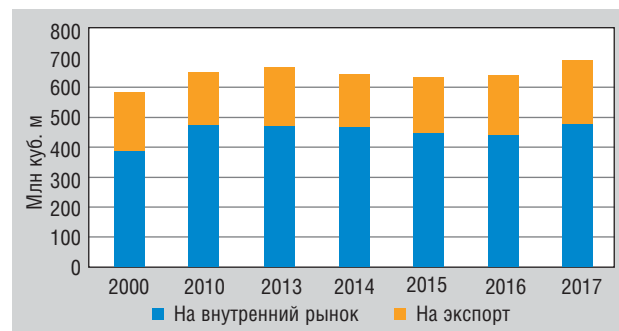
Структура распределения добытого газа природного и попутного, РФ, 2000–2017 гг.

Источник: [6]

Рисунок 5

Структура распределения добытого каменного угля, РФ, 2000–2017 гг.

Источник: [6]

ние пять лет экспортных цен на нефть (в 2 раза) и газ (в 1,85 раза) ничего не изменило [6, с. 508].

Так ли это легко? Время — сложная категория. Любые глубинные качественные изменения требуют времени. Много времени. Можно ли глубинно измениться за пять лет? А за 10, 20? Не уверена. Невозможно изменить за 20 лет то, что складывалось не одно десятилетие.

У всего в природе есть свой ритм. У каждого человека свой внутренний ритм жизни, скорость изменений, трансформаций. Можно предположить, что и у нации, государства, экономики тоже есть свой ритм жизни, скорость изменения. Хорошо бы при жизни научиться хотя бы слышать его.

Но человек так устроен, что ему хочется побыстрее, он все время торопится сам и торопит окружающих, боится не успеть. Правда заключается в том, что мы не знаем, сколько времени нужно российской экономике, чтобы качественно измениться. И если это не происходит быстро, то реальность, а не фантазии, заключается в том, что мы можем исследовать два направления:

- что мешает происходить этому быстрее;
- что поможет трансформации.

И это также может быть направлением для дальнейшего научного исследования.

Кто на кого работает

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, с изменениями 2018 г.: «Стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности)» [8].

Согласно статистике Международного валютного фонда, по итогам 2017 г. Россия по данному показателю (ВВП по ППС) заняла 6-е место, по независимым экспертным оценкам [5] — девятое. Но существа проблемы это не меняет. Есть ощущение, что высокое место по ВВП никак не отражает реального качества экономической жизни, экономических связей и отношений, их содержания и направленности.

Попытка глубинного качественного анализа возвращает нас к теме «кто на кого работает в российской экономике». В прошлый раз [2, с. 69] мы рассматривали перетоки добавленной стоимо-

➤ У каждой национальной экономики свой ритм жизни и скорость изменения.

сти между отраслями за 2006 г. На сегодня самые последние данные по перетокам добавленной стоимости есть за 2015 г.

В результате сравнения данных 2006 и 2015 гг. (см. *таблицу*) можно констатировать, что почти за 10 лет существенных изменений в перетоках добавленной стоимости между отраслями российской экономики не произошло: доноры остались донорами, реципиенты — реципиентами.

Оптовая и розничная торговля сохранила за собой лидерство в списке «потребителей» добавленной стоимости и, что удивительно, не только не потеряла ее в относительном измерении, а даже увеличила на 0,1%. И это на фоне того, что переток добавленной стоимости в такие традиционно «зависимые» от других сферы, как государственное управление, обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение, существенно снизился.

Иначе говоря, получается, что снижение доходов у основного «кормильца» — добычи полезных ископаемых снижает объем средств, направляемых на обеспечение национальной и социальной безопасности, но никак не включает механизмы перераспределения. Торговля как снимала сливки с остальных, так и снимает.

Система оценки и перераспределения добавленной стоимости между отраслями в условиях существенного изменения среды не работает. Узкие когнитивные карты¹ российской экономики не превращаются в широкие. Ощущение, что мы застряли в том, что у нас одна дойная корова — добыча полезных ископаемых. Шире не видим. Других источников для развития не находим.

* * *

В итоге для российской экономики можно выделить следующие направления движения к экономической зрелости:

- учиться удовлетворять экономические потребности максимально самостоятельно с ориентацией на внутренние, а не внешние ресурсы, сохраняя и развивая при этом здоровый контакт с остальным миром;

Баланс перетоков добавленной стоимости между секторами в РФ

№ п/п	Виды экономической деятельности	% к ВВП, 2006 г.			% к ВВП, 2015 г.		
		Получено от других секторов экономики	Передано другим секторам экономики	Сальдо	Получено от других секторов экономики	Передано другим секторам экономики	Сальдо
1	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	9,2	0,4	8,8	10,0	1,1	8,9
2	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,7	0,3	4,4	3,2	0,3	2,9
3	Строительство	5,9	1,7	4,2	6,3	2,6	3,7
4	Здравоохранение, социальные услуги	1,8	0,1	1,7	1,9	0,2	1,7
5	Образование	1,0	0,1	0,9	0,6	0,1	0,4
6	Гостиницы, рестораны	0,8	0,3	0,5	0,9	0,3	0,6
7	Прочие коммунальные, социальные, персональные услуги	0,9	0,7	0,2	1,2	0,9	0,3
8	Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,0
9	С/х, охота и лесное хозяйство	2,0	2,9	-0,9	3,3	4,6	-1,3
10	Финансовая деятельность	0,5	1,4	-0,9	1,6	3,2	-1,6
11	Производство и распределение э/э, газа, воды	3,3	4,5	-1,2	6,0	6,9	-0,9
12	Транспорт и связь	6,1	7,5	-1,4	8,2	10,3	-2,0
13	Обрабатывающие производства	15,2	19,6	-4,4	31,5	32,9	-1,5
14	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,1	8,9	-5,8	6,5	14,0	-7,5
15	Добыча полезных ископаемых	3,3	9,5	-6,2	4,4	8,0	-3,6
	<i>Всего перетоков*</i>	<i>58,0</i>	<i>58,0</i>		<i>85,7</i>	<i>85,7</i>	

*Промежуточный спрос, отнесенный к ВВП.

Источник: рассчитано на основании данных Росстата «Таблица использования товаров и услуг в ценах покупателей в 2006 г.» [9]; таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2015 г. [10]

- учиться слышать собственный ритм движения и учиться развиваться в своем ритме;
- расширять свои когнитивные карты, проводить более гибкую экономическую политику, в частности в сфере перераспределения: не застревать в так называемой национальной идее о том, что все проблемы нужно решать за счет нефтегазового сектора;
- искать свое лицо в экономике.

Последний тезис требует пояснений. Если заниматься тем, что у тебя хорошо получается, к чему

есть способности, идти в свою уникальность, индивидуальность, то успех обеспечен, потому что у страны, находящейся на поле своей уникальности, конкурентов нет. Но для того чтобы принять свою уникальность, необходима смелость сделать выбор в пользу не универсальной безликой экономики, а уникальной национальной — со своим лицом. И это, пожалуй, самый серьезный критерий степени экономической зрелости страны.

С другой стороны, как можно развить то, в чем ты не силен, если ты засел в узкой специализации

References

1. Koval' O. Velikoe okayanstvo ili velikaya industrializatsiya? [Great Curse or Great Industrialization?]. *Odnako*, 2011, no 31, pp. 18–24.
2. Koval' O. Terapiya dlya Rossii: zametki ekonomista [Therapy for Russia: Economist's Notes]. *Ekonomicheskie strategii*, 2015, no 4, pp. 72–78.
3. *Mezhdunarodnyi valyutnyi fond*. Ofitsial'nyi sait MVF, available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/weorept.aspx?sy=2017&ey=2019&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=134%2C158&s=LP&grp=0&a=&pr1.x=75&pr1.y=8>
4. *Demograficheskii ezhegodnik Rossii. 2017* [Demographic Yearbook of Russia. 2017]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf.
5. Bolt J., Inklaar R., Jong H., Zanden J.L., van. *Rebasing "Maddison": new income comparisons and the shape of long-run economic development*. Groningen growth and development center, University of Groningen, 2018, January, available at: https://www.rug.nl/ggdc/html_publications/memorandum/gd174.pdf.
6. *Rossiya v tsifrakh. 2018*. [Russia in Numbers. 2018]. Kratkii statistich. sb. Rosstat. Moscow, 2018, 522 p.

и не ходишь в сторону того, что ты не умеешь. Где эта грань между универсальностью и специализацией? Возможно, в своем развитии по спирали мы все время движемся от «широко» к «узко», от «узко» к «широко» (отрицание отрицания), от универсализации к специализации. В «широко» мы находим что-то одно и уходим в специализацию. Когда она становится узкой и тесной, мы опять идем в широкий, хотя и неглубокий охват многого, распределение на многое. Но это неглубокое погружение во многое существенно глубже, чем в предыдущий раз, поскольку уже есть некоторый опыт и знание.

Такое движение — от специализации к универсализации и наоборот — дает процессу развития объем и глубину. А процесс развития, как известно, процесс увлекательный и бесконечный. ■

ПЭС 19024 / 24.03.2019

Примечание

1. Когнитивная карта окружающей обстановки (по Эдварду Толмену) — некая ориентация в пространстве, опыт, знание о том, как ориентироваться. Узкие карты охватывают часть ситуации, широкие — большое поле. Изменившаяся окружающая обстановка (окружающий мир), новая проблема, задача, цель могут потребовать более широкой карты, прежняя узкая в новых условиях работать не будет. В широкой карте всегда больше возможностей справиться с новой ситуацией, найти выход, решение.

Источники

1. Коваль О. Великое окаянство или великая индустриализация? // Однако. 2011. № 31. С. 18–24.
2. Коваль О. Терапия для России: заметки экономиста // Экономические стратегии. 2015. № 4. С. 64–70.
3. Международный валютный фонд [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/weorept.aspx?sy=2017&ey=2019&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=134%2C158&s=LP&grp=0&a=&pr1.x=75&pr1.y=8>.
4. Демографический ежегодник России. 2017 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2017/demo17.pdf.
5. Bolt J., Inklaar R., Jong H., Zanden J.L., van. Rebasings “Maddison”: new income comparisons and the shape of long-run economic development [Электронный ресурс] // Groningen growth and development center, University of Groningen. 2018. January. URL: https://www.rug.nl/ggdc/html_publications/memorandum/gd174.pdf.
6. Россия в цифрах. 2018: Краткий статистич. сб. // Росстат. М., 2018. 522 с.
7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. М., 2013. С. 345–347. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>.
8. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 28 сентября 2018 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»)) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
9. Таблица использования товаров и услуг в ценах покупателей в 2006 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-zatr-vip.htm.
10. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

7. *Prognoz dolgosrochnnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda* [Forecast of the Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period until 2030]. Minekonomrazvitiya Rossii. Moscow, 2013, pp. 345–347, available at: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>.

8. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g. N 1662-r (red. ot 28 sentyabrya 2018 g. "O Kontseptsii dolgosrochnnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda" (vmeste s "Kontseptsiei dolgosrochnnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda"))* [Decree of the RF Government of November 17, 2008 No. 1662-r (as Amended on September 28, 2018 "On the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period Until 2020" (Together with the "Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period Until 2020"))]. KonsultantPlyus, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

9. *Tablitsa ispol'zovaniya tovarov i uslug v tsenakh pokupatelei v 2006 g.* [Table of Use of Goods and Services at Customer Prices in 2006]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-zatr-vip.htm.

10. *Tablitsy resursov i ispol'zovaniya tovarov i uslug Rossiiskoi Federatsii za 2015 god* [Tables of Resources and Use of Goods and Services of the Russian Federation in 2015]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#